

Ближе к полудню в городе S началась оживлённая подготовка на самой известной улице еды. Все продавцы выставляли свои лучшие блюда, готовясь к самому загруженному времени дня.

«Уррр...»

Беспорядочно бродя весь день, Бай Сычэнь уже чувствовал, как голод сжимает его живот. Запахи еды доносились с улицы, расположенной в нескольких кварталах.

Прошло уже больше десяти часов с тех пор, как он очнулся в переулке, и за это время он не съел ни крошки. Кроме старой одежды, которую он взял в пункте помощи, у него не было ничего ценного, чтобы обменять на еду.

Он не должен был быть таким.

Когда-то его отец был известным предпринимателем, а мать — уважаемым профессором университета. Бай Сычэнь, выросший в достатке, не должен был теперь голодать.

Всё это произошло из-за его обжорства!

Бай Сычэнь отчётливо помнил, как вчера вечером, выйдя с факультатива, он съел пять баоцзы с крабовой икрой, и именно это стало причиной его нынешнего состояния.

— Хозяин, дайте мне десять баоцзы с крабовой икрой.

Это были последние слова, которые он произнёс в прошлой жизни.

По дороге в общежитие он шёл и ел. Один кусок мяса застрял у него в горле, он упал на землю, долго боролся, но никто не заметил его, и в итоге он скончался.

В темноте он смутно помнил, как увидел тело, умершее от голода. Желание выжить заставило его броситься к нему, но всё, что произошло потом, он уже не помнил...

Очнувшись, он оказался в незнакомом городе. Бай Сычэнь больше не был студентом третьего курса, а стал бездомным и нищим бродягой.

Стоя на краю улицы еды, он смотрел на бескрайний океан разнообразных блюд, яркие вывески мелькали перед глазами.

Слюна текла рекой, он пощупал пустой живот, надеясь, что сегодня ему удастся поесть досыта.

Улица Синлун была знаменитой улицей еды в городе S. С начала прошлого века здесь

открывались рестораны, основанные южными купцами. За сто лет она превратилась в «рай для гурманов», где традиционные блюда соседствовали с современной кухней.

Старая улица, отремонтированная и обновлённая, протянулась на сотни метров. В рабочее время она использовалась для движения машин, но в обеденное время её заполняли многочисленные ларьки с едой, создавая атмосферу, не уступающую оживлённым торговым центрам.

Устричные омлеты, жареные морепродукты, взрывные шарики с дурианом... На каждом шагу можно было почувствовать ароматы разных блюд.

Запахи еды постепенно лишали Бай Сычэнь сил, и, не найдя еды, он, наконец, сел у столба перед одним из ресторанов.

Этот ресторан отличался от остальных на улице: он был построен из чёрного кирпича прошлого века, на котором остались следы царапин. Двухэтажное здание с крышей, покрытой тёмной черепицей, украшала красная вывеска с золотыми иероглифами «Столетний ресторан семьи Го», написанными каллиграфическим почерком.

Если бы не компьютер в отделе доставки и кондиционер на втором этаже, Бай Сычэнь мог бы подумать, что это чей-то старинный дом.

До обеда оставалось полчаса. В то время как другие рестораны только открывались, здесь уже все места были заняты, и некоторые посетители даже стояли в очереди. Казалось, что половина всех посетителей улицы собрались именно здесь.

Странно? Почему все толпятся именно в этом ресторане, когда на улице так много других?

— Баоцзы на пару готовы! Через полчаса будут готовы! Только сто штук в день, кто первый, тот и получит!

Голос шеф-повара в отделе доставки был громким и звучным, как мегафон. Едва он произнёс это, как у входа снова выстроилась длинная очередь, которая чуть не вышла на дорогу.

Бай Сычэнь, в лохмотьях, сидел здесь, оглядывая улицу. Прохожие старались обойти его стороной, боясь испачкаться в его грязи.

Откуда здесь взялся этот «грязный»? Шеф-повар, засучив рукава, вышел из ресторана. Ему было за тридцать, он был крепким и широкоплечим, как Ли Куй из «Речных затонов». Подойдя к Бай Сычэню, он возвышался над ним, как гора.

— Эй, парень! Уходи отсюда, не мешай мне работать! Пошёл вон!

Шеф-повар кричал, размахивая полотенцем.

Бай Сычэнь слегка подвинулся:

— Дядя, это общественное место, где написано, что мне нельзя здесь сидеть? К тому же я и не у твоего входа. Посмотри, я далеко от твоего порога.

— Ты...

Шеф-повар, привыкший готовить, а не спорить, не знал, что ответить, и только чесал голову.

Прошло немного времени, и из отдела доставки начал исходить аромат готовящихся баоцзы.

Проснувшись, Бай Сычэнь стал очень чувствителен к запахам. Он глубоко вдохнул, стараясь уловить каждый оттенок.

— Куриный бульон, маринованная говядина, крабовая икра, солёные овощи и сельдерей. Шеф-повар, ваши баоцзы действительно пахнут восхитительно!

Он хитро улыбнулся.

— Может быть, когда баоцзы будут готовы, вы дадите мне парочку, и я сразу уйду, не мешая вам работать!

— Пфф!

Шеф-повар плюнул в сторону.

— Ты, бездельник, без денег хочешь есть баоцзы? Убирайся отсюда!

Шеф-повар, сильный и крепкий, схватил Бай Сычэня за воротник и поднял его. Худой Бай Сычэнь, извиваясь, был похож на цыплёнка, которого готовятся нарезать, что вызвало смех у очереди.

Сильным толчком шеф-повар сбросил Бай Сычэня на землю. Он потёр ушибленную ягодицу, отполз подальше и снова сел.

Голодный и измождённый, Бай Сычэнь не имел сил искать другое место для отдыха. Лучше было сидеть здесь и экономить силы.

Через несколько минут баоцзы, наконец, были готовы!

Когда открыли бамбуковую корзину, из отдела доставки повалил пар. Аромат начинки стал ещё сильнее, и посетители в очереди начали вытягивать шеи.

Неудивительно, что у ресторана семьи Го такая длинная очередь. Бай Сычэнь прошёл мимо многих мест, где продавали баоцзы, но нигде запах не был таким соблазнительным. Кроме того, цены здесь были ниже. В других местах баоцзы стоили 5 юаней за штуку, а здесь только 3.

Наблюдая, как посетители уходят с довольными лицами, Бай Сычэнь не мог сдержать слюну. Хотя 3 юаня за баоцзы — это дёшево, у него не было даже одного!

Очередь становилась всё длиннее, а баоцзы на прилавке становилось всё меньше.

Когда осталось всего несколько штук, шеф-повара вызвал помощник. Вернувшись, он бросил взгляд на Бай Сычэня и презрительно фыркнул.

Десять.

Пять.

Три.

Остался только один баоцзы...

— Извините, сегодняшние баоцзы закончились! Приходите завтра.

Шеф-повар положил последний баоцзы в бумажный пакет, но не отдал его следующему в очереди.

Через мгновение он вышел из отдела доставки и, стоя у входа, холодно поманил Бай Сычэня.

Это ко мне? Шеф-повар зовёт меня? — подумал Бай Сычэнь с радостью.

— Да, именно тебя, заходи быстрее.

Шеф-повар сказал и вернулся в ресторан.

Ещё секунду назад он дрожал от голода, но теперь Бай Сычэнь, словно получил заряд энергии, быстро встал и вошёл в старый ресторан семьи Го.

Внутреннее убранство ресторана тоже было выполнено в старинном стиле: вся мебель была из красного дерева. В центре, под открытым небом, стояло более двадцати столов, а зелёные растения в углах добавляли природной атмосферы.

Многочисленные посетители заполнили весь зал, столы на втором этаже тоже были заняты семьями. В зоне ожидания у входа людей стало ещё больше, и каждый держал в руках меню, выбирая блюда.

— Иди сюда, не мешай другим.

Бай Сычэнь осматривал ресторан, когда шеф-повар схватил его за рукав и повёл в заднюю часть здания.

<http://bllate.org/book/15501/1375066>